

Алексей Пономарёв

НА ВЕСАХ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Отрывок из книги

Москва
Частное издательство
«Золотое сечение»
2010

© Пономарёв Алексей Иванович, 2010
© Оформление. Частное издательство
«Золотое сечение», 2010

— Как-то, может быть во сне,
Увидел меч я над волной.
Как ищет истину в вине,
Моряк угрюмый и седой.

Туземцев, что людей едят.
И как в сердцах цветёт любовь!
Что жемчуг в роме, это яд!
И как рекою льётся кровь!

А пластилиновые чувства,
Не могут душу нам согреть!
Они чадят, мерцая тускло!
Им ярко не дано гореть!

Как одноглазый монстр — акула,
Матросу за увечье мстит!
И как свинцом плюётся дуло,
Каким амбре, война смердит!

Как человек, судьбе покорный,
Однажды может и восстать!
И про туземский, столб позорный!
И как вождя можно избрать!

Тебе, читатель мой, судить!
То фэнтези, или обман?
Умрёт, иль будет вечно жить,
Мой фантастический роман!

Алексей Пономарёв.

На весах жизни и смерти

Часть первая

Океан был спокоен. Его воды около самого берега прозрачны, как стекло. Но по мере удаления цвет океана меняется. Неровные прибрежные отмели, как плечи, оттеняют воды бледно-голубым цветом. За этими отмелями, с нарастанием глубины, океан становится темнее, зеленовато-голубым, светло-синим. А там где он соединяется с голубым небом, цвет его становится тёмно-синим, почти чёрным. Линия горизонта светится узкой, белёсой полоской. Лёгкое колыхание вод создаёт впечатление, что океан, живое, мифическое существо, и оно дышит. Изредка вода у берега вдруг приподнимается, и стеклянным, тугим валиком наползает на белый песок берега, как будто хочет оттолкнуть его от себя. На небольшой высоте, над водой, одиноко парит олуша. Периодически складывая крылья, она стрелой вонзается в воду. Пробыв какое-то время под водой, она с шумом, разбрасывая сотни алмазных брызг, которые, переливаясь на солнце, блестят всеми цветами радуги, взлетает, держа в клюве серебристую рыбёшку. Береговая поло са белого песка, дикого пляжа, кажется безжизненной, только торчащая из песка, узкая, высохшая буро-зелёная полоска морской водоросли, шевелится от лёгкого бриза, да маленький краб, периодически приподнимаясь на своих игольчатых ножках, бегают по мокрому песку, помахивая неестественно большой клешнёй. Вот, песчаный холмик вдруг оживает. Издавая сопящие звуки и, раздвинув кожаные крылья лап-ласт, медленно ползёт к воде. К берегам этого большого острова, спокон веков морские черепахи приплывали, чтоб отложить здесь, в этот белый песок яйца, да дельфины приплывали на эти мели, чтоб произвести потомство. Был час прилива, когда океан, по мере своих сил, пытается захватить в свой плен, как можно больше суши. У самой воды, на большом валуне, сидит человек. Его ноги по щиколотку в стекле воды. Парусиновые штаны, которые были когда-то белыми, закатаны почти до колен. Длинные, седые волосы, нечёсаными космами падают на покрытые бронзовым, присущим только белому человеку, загаром плеч. Человек сидит лицом к горизонту, его выцветшие

голубовато-зелёные глаза не выражают ничего. Кажется, что он спит, с широко открытыми глазами. Вдруг он вздрогнул, зрачки его глаз сузились, и он стал внимательно всматриваться в ту зелёно-голубую часть океана. Там, вдали, под водой, что-то происходило скрытое от человеческих глаз.

Крупный дельфин, самка, приплыл к берегам этого острова, чтобы дать жизнь своему малышу. В толще воды, небольшой стайкой, постоянно меняя направление, плавали маленькие, узкие, полосатые рыбёшки. Морские ежи, уже убрались с песчаных отмелей, и спрятались меж камней и кораллов. Черепаха, похожая на птицу, которой на спину прикрепили таз, лениво махая длинными, узкими лапами, уплывала от берега в океан. Утренний, подводный мир был спокоен. Набрав побольше воздуха в лёгкие, самка стала, ныряя, с силой тереться о песчаное дно, чтобы помочь малышу покинуть её чрево. Наконец, после непродолжительных усилий, появился маленький детёныш. Судорожно дёргая хвостом, он стал медленно идти на дно, когда его мать, поднырнув снизу, стала подталкивать его к поверхности воды, чтобы он мог сделать свой первый вздох. Малыш был почти у поверхности, когда, вдруг огромная тень молнией понеслась к дельфинам. Тугой бурун воды откинул самку на самое дно, и она, ударившись о камни, потеряла сознание. Придя в себя, она, издавая свистящие звуки, стала метаться по воде туда, сюда, ища своего детёныша, но его нигде не было.

— Ну, вот ты и нашла меня! — произнёс седой человек, вставая с камня. — Но на этот раз всё будет по другому, я с тобой разберусь, и не будет тебе, никакой пощады! — Словно отвечая этим словам, почти на самом горизонте, из воды показался огромный, чёрный треугольник плавника и, покачиваясь, снова погрузился под воду.

Хотя остров, вернее один из островов, был довольно-таки большой, жизнь на нём кипела только на северной его части. Аборигенами острова били туземцы, которые жили здесь с незапамятных времён. Они занимались рыбной ловлей, сбором съестных плодов тропического леса и выращивали, какой-то злак, похожий на просо. Цивилизация добралась до этого острова лет пятьдесят, шестьдесят назад. Самыми полюбившимися достижениями цивилизации у туземцев, были виски и табак, европейская одежда у них особого восторга не вызывала. Таверна хромого Джона пользовалась здесь большой популярностью не только у аборигенов, но и у белых людей, которые поселились на этом острове по разным причинам. Деньги, на которые можно купить всё, включая ром, зарабатывались только ловлей жемчуга, и поэтому рыбная ловля, постепенно отошла на второй план, хотя

и торговля рыбой тоже приносила кое-какие доходы, жемчуг ценился, куда больше. Добыча жемчуга была весьма примитивна. Ловец, редко вдвоём, выходил в море на долблёнке и, взяв в руки увесистый камень, и набрав побольше воздуха, погружался на дно, чтобы наловить в сетку жемчугоносных раковин. После, в лодке, раковины вскрывались ножом, жемчуг извлекался, а мясо моллюска вместе с раковиной выбрасывалось за борт. Именно это мясо и привлекало разнообразных акул, которыми и без того кишели здешние воды. Среди этого разнообразия хищных рыб, самой опасной являлась тигровая акула. Она была довольно крупных размеров, и вела себя весьма агрессивно. Опытный ныряльщик конечно, мог отразить нападение тигровой акулы острым ножом. Но с кузнечным делом туземцы знакомы не были, поэтому хороший нож на острове очень ценился. Седой, мускулистый мужчина, как раз и был кузнецом, который мог выковать не только крючки, цепи и наконечники для гарпунов, но и хороший высокопрочный нож, которым, при желании можно было перерубить даже стальную скобу. Кузнеца звали Ол. В Европе и в Новом Свете не любили длинных имён, поэтому его и звали Олом, полное его имя было Олеша. Он был русский. Но так как дом свой кузнец покинул давным-давно, родной язык он почти забыл. Ол, медленно брёл по влажному песку в сторону лодок на половину вытасненных из воды, около которых копошились туземцы. Подготовка к выходу в море шла полным ходом. Тут подносились и валуны, для груза. Поправлялись противовесы на долблёнках. Распутывались, и поновой укладывались верёвки, осматривались вёсла, сетки и гарпуны. Каждый на берегу был занят своим делом. Слышалась своеобразная, гортанная речь аборигенов. Поодаль, стоя на одной ноге, опираясь на палку с рогатиной наверху, пожилой туземец наблюдал за сборами. Завидя приближающегося Ола он, заулыбавшись, замахал свободной рукой, и на ломаном английском языке пожелал ему доброго утра. В отличие от ловцов, которые были одеты лишь в набедренные повязки, да бусы из ракушек, на нём были европейские штаны, оборванные выше колен. На бусах висели две стреляные латунные гильзы от охотничьего ружья, а на поясе сделанного из кожи морской змеи, висел длинный, широкий нож.

Ол понимал несколько языков, а на некоторых даже мог свободно говорить. Правда, по натуре своей он был угрюм и не разговорчив. Подойдя к одному, старый моряк попросил, чтобы тот поостерёг ловцов. Что, мол, он в море видел большой акулий плавник. И это была не тигровая акула. Одноногий перевёл предупреждения Ол своим соплеменникам. Выслушав старого Пиму, ловцы оживлённо

затараторили, показывая острые гарпуны и ножи. Пиму в ответ закивал и, повернувшись к Олу, сказал:

— Всё будит-о осинь хоросё!

Когда флотилия из долблёнок, пеня вёслами воду, отошла то берега, Ол, повернувшись к ним спиной, пошёл в сопровождении одноногого туземца в сторону таверны Джона. Мужское население острова, так, или иначе, было связано с морем. Вдобавок ко всему, туземцы поклонялись акульему Богу, «Макуа» и повадки акул им были хорошо известны. По изменениям поведения морских обитателей, они чётко могли определить приближенье полосатой хищницы. Два года назад, так же были жемчужные торги, и на остров прибыло много покупателей с большой земли. Ол, по просьбе одного знакомого капитана устроил рыбалку двум, не молодым, но ещё не очень старым леди. На своей шлюпке кузнец вышел в море. Рядом с местом их рыбалки, ловил жемчуг Пиму. Лет ему было много, и зренье подвело ныряльщика. Ол заметил, как к долблёнке, рассекая волны, несётся спинной плавник крупной рыбы. Недолго думая, старый моряк, выхватив свой нож, бросился в воду. Под водой он видел, как полосатой тенью, акула устремилась к ныряльщику, который, не чуя опасности, продолжал собирать раковины. Акула, не делая никаких разворотов, с ходу схватила человека за ногу. Ловец, бросив сетку с моллюсками, отчаянно забил руками и свободной ногой. Вода вокруг него стала красной от крови. Интенсивно гребя сильными руками, Ол приближался к месту нападения. Акула, зависнув на месте, мотала головой из стороны в сторону, не выпуская ногу жертвы из своей пасти. Тогда моряк, что было сил в его могучей руке, ударил рыбину ножом по жабрам. Хищница, выпустив жертву, и завалившись на бок, оставляя за собой кровавый шлейф, стала кругами подниматься вверх. Ол втащил раненого ловца в свою шлюпку, и стал перетягивать огрызок его ноги верёвкой, чтоб остановить кровь, а жёлтое брюхо издыхающей рыбины качалось на волнах рядом со шлёпкой, судорожно подёргивая плавниками. Леди сидели на своих местах с широко разинутыми ртами, не в состоянии произнести ни слова. После этого случая Ол, на английском языке, и жестикуюя руками, объяснил туземцем, как нужно действовать, при нападении акулы, и после очередной атаки, когда ныряльщик, благодаря его советам вышел из боя победителем, аборигены сильно зауважали старого моряка. Уваженье, уважьем, но заказы на прочные ножи, кованные Олом, посыпались, как горох.

Сидя в прохладной таверне за столиком возле окна, Ол потягивал тёплый ром, и поглядывал в сторону океана. Вот зоркий глаз моряка

заметил белый всплеск на горизонте, это был парус судна, спешившего к острову. Сегодня был день, начала торгов. Вслед за первым парусом, показался второй, третий, и скоро не менее десятка судов уже спешили к острову. Пиму, которого Ол угостил выпивкой, без умолку болтал, коверкая английские слова. Перехватив взгляд моряка, и увидев приближающую эскадру, потирая ладоши и слюнявя пальцы, улыбаясь во весь рот, он сказал:

— Жемчуга будим-о правовати, деньга немного будит-о! — и щёлкнув себя по горлу, добавил: — Рома будит-о! Хоросё!

Ещё парусники, не доходя до берега ста ярдов, вставали на якоря, а к берегу уже устремились первые шлюпки. Махая длинными, тонкими вёслами, эти шлюпки, похожие на большие водомерки, рассекая волны, плыли наперегонки. Минут через десять, двустворчатые двери таверны распахнулись, пропуская первых гостей. Коренастый, среднего роста мужчина, с шотландской бородкой, и трубкой во рту, уверенно переступил порог. На мужчине были чёрные брюки, заправленные в начищенные до зеркального блеска сапоги. Белая, широкого покроя, рубашка, которая была расстёгнута, почти до пупа, обнажала широкую, волосатую грудь. На мощной шее капитана, на золотой цепочке висел медальон. На нём была отеканена, зубастая морда акулы, высунутая из морских волн. Весь, этот великолепный наряд, завершала капитанская фуражка, лихо заломленная на правый бок головы. В полу шаге за гостем шла молодая красивая леди. Спутница, державшая капитана под руку, была в красивом, длинном, белом платье. Белые перчатки доходили ей, аж до локтей. На ногах были в маленькие, розовые туфельки. На голове широкополая, розовая, кружевная шляпа, из-под которой водопадом лились на плечи женщины темно-каштановые кудри волос. Завершал её туалет, розовый, кружевной зонтик, на бамбуковой ручке. Повернувшись к людям за столиком капитан, подняв два пальца правой руки к козырьку, и широко улыбаясь, воскликнул:

— Привет, Ол! Ещё не всех тунцов ты выловил в здешних водах?

Не дожидаясь ответа, он повернулся к хозяину таверны и, стерев с лица приветливую улыбку, явно не довольным голосом сказал:

— А ты, старый лис, поди, все крупные жемчужины давно уже скупил у этих обезьян, за бесценок?

Услышав последние слова капитана, Пиму, зло сверкнув глазами, схватился за свой нож.

— Мой, сичас выпустить кишка, этот жирный кошелёк с деньгом!

Ол перехватил руку туземца, не дав тому выхватить ножа.

— Не стоит, Пиму! Что возьмёшь с проклятого янки? Все они такие и всех, их ножами не перережешь! К тому же, если ты начнёшь войну, у этих белых волков, найдутся и ружья, и пистолеты, и даже пушки, и нам этой войны не выиграть!

— Твой, Ола, не я! Хотя, твоя не похожа на этот белый свинья, всё же, этот война не твой!

Пиму одним глотком осушил свой стакан и, отвернувшись, уставился в окно. В таверну заходили всё новые и новые капитаны, приветствуя Ола, они проходили к стойке за стаканчиком виски, или рома. Таверна наполнилась шумом голосов, звоном монет, и звяканьем стаканов. По всему помещению плавал плотными перьями крепкий, табачный дым. Последним, распахнув створки дверей, вошёл высокий, восточного типа, молодой мужчина. Для капитана он был молод, хотя и для помощника тоже не стар. Его наряд, широкие шаровары, заправленные в красные с загнутыми мысами сапоги, на поясе были туго замотаны красным шарфом, из-под которого торчал кривой, турецкий нож. Поверх белой рубахи был надет чёрный жилет, а на голове красовался ведрообразный, бордового цвета, тюрбан с кисточкой. Смуглое лицо, обрамляла борода и тонкие усы. Всё это говорило, что вошедший был турок.

— Я вас приветствую, джентльмены! — произнёс он на английском, почти без акцента языке.

— А вот вас, русских, мы резали, и будем резать, как свиней! Ты меня понял? Урус? — уже на русском сказал он, обращаясь к Олу. Это был явный вызов. В таверне воцарилась гробовая тишина, в которой можно было услышать жужжанье мухи по стеклу.

— Ну, что ж, я могу тебе предоставить такую возможность! — невозмутимо произнёс старый моряк, вставая из-за стола. Все посетители таверны, и даже сам хозяин, вышли на берег. Образовался большой круг из моряков, в центре которого стояли друг, против друга, русский и турок, который уже вытащил свой нож и держал его двумя пальцами, три, остальные, были оттопырены в сторону веером, рука турка явно подрагивала.

— Вынимай свой нож, урус! Что стоишь? Или струсил? — брызгая слюной, визжал турок.

— Драться с тобой на ножах, много чести! Я не хочу пачкать свой нож об такое дерьмо, как ты! — с призрением сказал кузнец.

— Что ж, урус, я не стану корчить из себя благородного, как ты, и зарежу тебя, безоружного, как свинью!

Нагнув голову, с криком:

— Аллах, Акбар! — турок сделал быстрый выпад в сторону Ола. Но тот перехватил левой рукой, руку противника, сжимающую нож, а кулаком правой, без замаха, ударил в солнечное сплетенье. Удар был такой страшной силы, что турок, переломившись пополам, отлетел к ногам людей, стоявших на противоположной стороне круга.

— Вставай! Вставай! Ну, что же ты? Бахор! — загудел круг, но Бахор лежал, держась обеими руками за живот, лоя открытым ртом воздух, по его щекам текли слёзы.

— Э-е-е! Какой ты аскер! Ты и в самом деле, дерьмо!

Круг распался на маленькие группки. Так как все моряки были мастерами ножевого боя, эти группки оживлённо обсуждали поединок, явно восхищаясь силой и ловкостью старого Ола.

— Ола! Ола! Смотреть туда! — закричал Пиму, показывая рукой в сторону океана. Там, вдали, поднимая горы брызг, по направлению к берегу, быстро работая вёслами, плыла флотилия долблёнок, со скоростью, слишком большой, особенно для возвращения.

— Да, что-то случилось! — с тревогой в голосе, заговорили все на берегу, направляясь ближе к воде. Долблёнки, одна за другой врезались в береговой песок. Из лодок, что-то крича на своём языке, выскакивали туземцы. Их лица, перекошенные от ужаса, были серого цвета. Два, последних несли, что-то в руках. Подойдя поближе, все разглядели, что это было мёртвое тело одного из ловцов, вернее всё, что от него осталось...

Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.

Не для продажи!

Все права защищены!

Перепечатка только с согласия автора.

По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение».

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96